

A close-up, black and white photograph of a man's face, focusing on his eyes and the right side of his face. A large, semi-transparent red rectangle is overlaid on the left side of the image, containing the author's name and the title. The man's expression is serious and contemplative.

Виталий Абрамовский

Мужские тайны

мысли среднего возраста

18+

Виталий Иванович Абрамовский

Мужские тайны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40254500

SelfPub; 2019

Аннотация

Мужчина рано или поздно приходит к своему путеводному камню, на котором начертано: "Направо пойдешь... Налево пойдешь... Прямо пойдешь..." О чем размышляет и задумывается мужчина в среднем возрасте? Что волнует его в период противостояния пресловутому кризису? Какие тайны готов открыть читателям языком поэзии, а какие оставит неразгаданными? Автор приглашает заглянуть в потаенные уголки мужской души и попытаться ее понять.

Содержание

Вместо предисловия	6
Итоги	8
Маяк	10
Сны	11
Выбор	12
Огонь	13
Предателю	15
Той, которая ценит стихи	17
Стена	18
Что сказал Есенин	20
Дождь	22
На переправах	24
Выход	25
Покой	26
Бег	28
Счастливчик	30
Ночь	32
Не важно	34
Детям Кемерово	35
Московским сибирякам	36
Случайная встреча	38
Свобода	39
Золото	41

Мысли	42
Вестникам истины	44
Оглянись	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Отцу посвящаю...

Вместо предисловия

Подтверждаю, что нас не убивает – делает только сильнее.

Ничего не бойтесь, будьте воинами!

Верными, честными, стойкими, надежными и благодарными.

Верьте, надейтесь и любите.

Не предавайте людей и не изменяйте своим принципам.

Не жалеете себя.

Мыслите только позитивно.

Создайте, творите, совершенствуйтесь.

Меняйте окружающий мир к лучшему.

Храните семью, берегите близких и цените друзей.

Жертвуйте всем ради них.

Все это поможет вам в час испытаний и вы обязательно победите!

С уважением,
Виталий Абрамовский

Итоги

Наконец-то набрался мужества,
Подвести иллюзий итоги,
Коим предан был годы многие,
Что спиралью событий кружатся.

По обычной людской траектории,
В рамках линий судьбы человека,
Сквозь пласты раскалённого века,
Моей жизни игрались истории.

То во сне забывался с молитвами,
То бурлящая бездна влекла,
То босым по осколкам стекла,
То наощупь руками сбитыми.

Лет и смыслов растратил не мало,
С передышками, чаще – рывками,
С полной торбой, забитой грехами,
Я достиг своего перевала.

Перевал не финал (кроме шуток),
Жизни нагло вскрывающий суть,

Не дающий себя обмануть,
Непростой временной промежуток!

Он в течение двух с лишним лет,
Размотал, распустил все резервы,
Пятерню запустил в мои нервы,
И на прочность проверил хребет.

Лёд растаял, сгорел сухостой,
Отвалилась, потрескавшись, глина,
Стало легче, рассеялась тина,
Впереди ждёт меня путь иной.

Маяк

На полуострове себя,
На полужизни-полусмерти,
Надежный выстрою маяк,
Хотите – нет, хотите – верьте!

Из камня. Белый и высокий,
С массивной дверью и засовом,
Кругом тюлени-лежебоки,
И чаек веер невесомый.

И душу распахнув в окно,
Прибойным ветром наслаждаясь,
Я каждый вечер все равно,
Зажечь фонарь другим пытаюсь...

«Нет, не пойдет ... Так слишком просто.
Иные, разыскав пути,
Забудь маяк и полуостров,
Не сомневайся, сам свети!»

СНЫ

Сквозь сажу ночи врываются нагло,
Невежливо очень снами я загнан.
Они ж без спроса. Всегда – без стука.
Жизни набросок, дремотная мука...

Чаще друзья... Как птицы, клином,
Грудью нельзя закрыть им спину,
Бросаюсь вперед! А их – сзади!
Не на дуэли, а подло – в засаде.

Постель топчут виски седые,
А братья уходят. Навек молодые...
Вижу отца, встречаюсь взглядом.
Тоже бойца, Живого. Рядом.

Иные пути тоже снятся,
Просят пройти их, и не бояться.
Выбор сделать, сменить основу.
В бой смело! Снова и снова!

Сны без спроса, чаще – без стука.
Ночные наброски, дремотная мука...

Выбор

Не понарошку, бывало по всякому...
Черновики доставал не всегда.
Смыслу лихому, нередко двойному,
Воин был искренне верен тогда.

Жизнь разгонялась... Шумела и брякала,
Пыль поднимая и кровь иногда,
Воин вставал перед дверью под якорем,
Но не решался войти никогда.

Пальцы однажды в кулак зажимая,
Руку занёс, собираясь стучать...
Дверь распахнулась сама, приглашая,
Воина Великую службу начать.

Огонь

Теряю их... я их теряю...
Они уходят от меня,
Остаться им не позволяют,
Шальные языки огня.

Огня мерцающее пламя,
Пророчит счастье им в быту,
И пляшут сполохи, как знамя,
Свой цвет полощет на ветру.

Огонь их свет и их надежда,
В него бросают всё, что есть,
Он их защита и одежда,
Они же – то, что можно... съесть.

Сгорают в нем, дотла сгорают,
Не сознаваясь, что горят,
И как живут, не понимают,
Не помышляют, что творят.

Что за огонь, и что за люди,
С ним заключившие союз?

Ответа моего не будет,
Он очевиден, признаюсь.

Предателю

Цени мои строки, лукавый предатель!
Это прощальная речь по тебе.
Подлость твою попустил мне Создатель,
Чтобы смиренно я внемлил судьбе.

Приспособленца с дешевой корыстью,
Мелкой душёнкой и жизнью гнилой,
Не подпускать бы на пушечный выстрел,
Дёгтем измазав и липкой смолой!

Сколько тебя я тащил, лицемерный!?
Сколько других за тебя убеждал!
Низость дремала, но кончила скверно...
Неблагодарный! Меня ты продал!

Что там меня... Даже брата родного,
Ведь «заблудившимся» был ты всегда.
Всех предавал, причём снова и снова!
Думал посредственность скроют года.

Небо молил за твое вразумленье!
Трижды прощал и протягивал руку.

Вот и закончилась мера терпенья!
Не попадайся! Размажу, как суку!

Великодушие принял за слабость!
Наглостью выжиг мою доброту!
Хамски глумясь, ты испытывал радость.
Бойся! Теперь подвожу я черту!

Жирную точку в конце твоей жизни,
Подлой, двуличной, с логичным концом:
Сколько не прячься под маской приличной!
Воином останусь! А ты – подлецом!

Той, которая ценит стихи

Обессиленного, но не сдавшегося,
Меня выбросило волной,
Так на принципы полагавшегося,
Убежденного, что «иной»...

В небе сбитого, но не сломленного –
На песочек, к твоим ногам,
Пустотой в глазах подготовленного,
К безмятежной любви берегам.

Да, израненного, но дышащего!
Под плескание вод живых,
Погибающего, но спешащего,
Получить от любви под дых!

Недолюбленного, недоласканного,
Из пучины семи стихий,
Меня вынесло словно в сказке,
К той, которая ценит стихи.

Стена

Удар, удар! Кровавые брызги,
Вот досада – порезал вену,
Ещё удар! Кирпича визги,
Кулаками я ломаю стену!

Боли нет! Только лохмотья кожи,
Алым сиропом по локоть тешатся,
Но рука прекратить не может,
Это просто какое-то бешенство.

Глаза мои, навели резкость,
Оглядели её лютой злостью,
И породили новую резвость,
Эта стена стоит в горле костью.

Я ненавижу её, презираю,
Бью! Затылок чувствует что-то,
Не останавливаясь, озираюсь,
А за спиною стоит кто-то.

«Что уставился? – говорю – Проваливай!
Не твоей головы забота!»

Он не ответил, только оскалился,
Подумал, что это моя работа.

Я продолжаю. Знаю, что скоро,
Здесь не оставлю на камне камня!

И для меня это будет здорово!
Но никогда не понять вам меня.

Не удовольствия ради рушу,
Наружу пытаюсь вырваться!
Эта стена давит мне душу,
Мешает из плена выбраться.

Что сказал Есенин

Ну, вот я здесь... Здесь хорошо!
А мне казалось, будет туже.
Вообще то, "этот свет" большой,
И вашего совсем не хуже.
И мне ни сколько здесь не скучно,
Удобен, светел мой альков,
Да вот одно – уж очень тучно,
Под нами масса облаков.

Живу нормально, будто дома,
Погода? Грейся, загорай.
И всё мне мило и знакомо,
Короче, одним словом – Рай.
Хочу ль вернуться? Может быть...
Хоть знаю – это не возможно,
Но трудно Родину забыть,
Я наблюдаю осторожно.

И вас всех вижу регулярно,
Но вот общаться не могу,
Зато всё знаю популярно,
И чем смогу, тем помогу.

Не нужно плакать! Жизнь идет...
Хм... (Я вас имел в виду конечно),
У нас она почти плывет,
По речке райской и безбрежной.

Дождь

Поит землю дождь, вот уж третий день,
Полотно небес ветер мучает.
Показать себя, солнцу просто лень,
Отдыхает, укутавшись тучами.

Я по лужам иду, мне не привыкать,
По такому сырому случаю,
Душу отворять, и дождю читать,
Из стихов своих самые лучшие.

Я с дождем на «ты», мы родные с ним,
Он поддержит меня, и послушает,
Мы, забыв про всё, тихо говорим,
Дождь – единственная отдушина.

Он похлопает, по плечу меня,
Поливая сверху из лейки,
Струйки убегут, тайну сохраняя,
Озорные, быстрые змейки.

Пена-облака. Ветер выжал их,
И развесил – на солнце сушатся,

Друг мой ливневый, тоже поутих,
Замер, словно пытаясь прислушаться.

Я иду домой, грустно мне опять,
Не хватает сырого случая,
Я опять один, некому читать,
Из стихов своих самые лучшие.

На переправах

Менял на переправах я коней,
И правду высекал из черных глаз,
Карабкался упрямо, всё сильней,
К вершине! Обрывался, и не раз...

С надежными в разведке мне везло,
Мизинца их не стою, если честно,
Но нет их больше рядом, как назло,
Увидимся потом, когда воскреснут!

И помнили меня, и забывали,
Иные – не выдерживали взгляд,
Бывало, откровенно предавали,
Порой, сам поворачивал назад.

Мне, как и вам, знакомы боль и страх,
Но меньше я людей любить не стал,
Протискиваясь в каменных сердцах,
Скорей всего... я попросту устал.

ВЫХОД

Как дешево мы стали жить...
Ещё дешевле – выживать,
За дешево – пытаться быть,
И за бесценок умирать.

Не отдавая... Не прося...
Мельчая как-то впопыхах,
Мы низложили всех и вся,
Людьми оставшись на словах.

Толпой идём, точней бредём,
Оправдываясь: «Жизнь такая»,
Идём пока не упадём,
Подспудно ближнего толкая.

Но выход есть и рядом он,
Не эпизод из тайных знаний:
Сам поступай так, как с тобой,
Ты хочешь, чтобы поступали.

Покой

Я слушаю голос дыхания,
Внутри мой взгляд устремлен,
И ценится святость молчания,
Когда суетой утомлен.

Пространство меня пеленает,
Прозрачность сознания, миг,
И тайна в себе растворяет,
Надев неизвестности лик.

Окутана сущность смирением,
И тонут глаза, замирают,
Когда я воюю с сомнением,
Когда в тишину пробираюсь.

И в дымку погружено тело,
В тумане расслаблена мысль,
И здесь мне остаться хотелось,
Но разум мне шепчет про высь...

И стоном душа заполняется,
И в бездне, прекрасной такой,

Она высотой умиляется,
Летит, ощущая покой.

Бег

Бег. По пересеченной местности.

Надрывное дыхание в груди.

Бег. В гости к неизвестности,

Которая глотает впереди.

В ночь. Вижу только звезды я,

В дождь – жалюзи воды.

Бег вслепую – перспектива грозная,

Но с опасностями у меня лады.

Топь. На пути колдует.

Бездна черная, ни конца, ни края,

Ноги у меня она ворует.

Топь. Лютая и злая.

Рывок. Содрогнулось тело.

Пальцы кровь пускают из ладоней.

Рывок. И перелетело.

В этой топи тело не утонет.

Снова бег. Принцип состояния,

При котором я всегда живу.

Бег и самообладание,
В этой трудной гонке наяву.

Счастличик

В милом домике под номером «13»,
Осчастливил я рождением народ,
Угроздило меня родится, братцы,
В понедельник. В високосный трудный год.

Жили в этом домике мы весело...
Озеро напротив и дворы.
Мимо – похоронные процессии,
Вперемешку с шумом детворы.

Ловчий люд с кровавыми погонами,
По весне встречали у дверей,
Значит ЗэКа ищут обречённого,
Из таежных близких лагерей.

В озере тонул и вяз в болоте,
Грудью снег в тайге пробороздил,
С крыши падал и, порой «кусая локти»,
«Складишок» в кармане я носил.

С той поры я жалую «13»,
Даром, что народ ее клянёт.

Как же повезло родится, братцы,
В понедельник! В високосный трудный год!

Ночь

Покрасил вечер небо сажей,
Всё стихло... Наступила ночь.
И это для меня так важно,
Что прогуляться мне невмочь.

Под ручку с тенью я протопаю,
Брусчатку шагом обновлю,
Остановлюсь под старым тополем,
Я этот город так люблю!

Я трогаю ногами землю,
Хожу по этой снежной скатерти,
Пока все спят и мирно дремлют,
Я посижу один на паперти.

Задумаюсь, все мысли выну,
Покаюсь так, чтоб сердце жгло,
Прижму к стене церковной спину,
И помолюсь, чтобы везло.

Встал, улыбнулся, оглянулся,
Окинул взглядом я кресты,

Ну, здравствуй город, я вернулся,
Тебя узнал я. Это ты.

Спокоен разум, дышит тело,
Ведь ночью воздух не такой,
И мне потрогать захотелось,
Его, прохладною рукой.

Я насквозь ночью пропитался,
И если б в дом не торопился,
О, ночь! С тобой бы я остался,
И на тебе тотчас женился.

Устал бродить, назад я топаю,
Луна-сестренка провожает,
А фонари глазами хлопают,
И яркий свет в асфальт сажают.

Не важно

«Всё это – уже не важно!
Просто не важно... Совсем...»
Так было, думаю, с каждым,
А думалось, кажется, всем.

В одно прекрасное утро,
Когда позади боль,
Эти слова перламутром,
Умножили всё на ноль!

«Не важно!» – пароль исцеления,
Через плечо не гляди,
Сзади – только сомнения,
Лучшее всё – впереди!

Детям Кемерово

Не услышанные сказки...
И не сбывшиеся мечты,
Потускневшие разом краски,
Загустели. Глядят с высоты.

Нет, не правильно, невыносимо!
Слышать сводки о детях павших,
Снова горько скорбит Россия,
Об ушедших навечно наших...

Московским сибирякам

Глазами небо пробежав,
Глотнув Москвы из чашки чая,
В кулак эмоции зажав,
«Сибирь приснилась...» – отмечаешь.

Флажками мыслей и мечты,
Сплетением судьбы и воли,
Москвой пока обложен ты,
И этим в сущности доволен.

Глоток Москвы... Но чай остыл...
Сквозь зубы память запиваешь,
"Каким я стал? Каким я был?",
О сне сибирском вспоминаешь...

Край вольный, тёсанный из скал!
Тайгу стихией вод омывший,
Перечеркнул, что ты искал,
Вдали от тишины застывшей.

Вернул туда, за перекааты,
Где снежной пудре равных нет,

А над кедровником мохнатым,
Бруснично-розовый рассвет.

Чай не допит. На вкус и цвет,
Сибирский – все-таки покрепче,
И для души вольготней нет,
Простора! Дышится ей легче!

Случайная встреча

А вы встречались взглядом с такой!?
Когда, как... с утеса прыжок в глубину!
Когда не работает окрик: «Постой!»,
Когда видишь в каждой только одну!

А вы... задохались от взгляда её?
Когда понимаешь, что ждал его вечность!
Когда, как в кино – ты способен на всё!
На шаг! На поступок! На подвиг беспечный!

А... мучились вы, отпуская её?
Когда обрывались секунды контакта?!
Глаза так просили! Хотели ещё!
Она... удаляется. Занавес акта.

Свобода

Я не сумею описать свободу,
Свобода разной может быть –
Щетиной леса, небосводом,
Дорогой сельскою пылить.

Холодным воздухом, разлукой,
Хрустящим снегом и травой,
И даже запахом и звуком,
А может быть сама собой.

Воспоминанием, надеждой,
Свобода тоже может стать,
Захочет, будет мною прежним,
И тем, о чем я мог мечтать.

А вздумает, дождем прольется,
Созреет ягодой в саду,
И сразу ветром обернется,
Нырнет лягушкою в пруду.

Глотком воды, затяжкой дыма,
Мохнатой елкой, старым пнем,

Разливом звезд, рождением сына,
Буханкой хлеба и огнем.

Пчелиным роем вверх несется,
В окно стучится мотыльком,
Буренкой рыжею пасется,
И на лугу растет цветком.

И волдырями от крапивы,
Заполыхает на ногах,
К земле нагнется веткой сливы,
Натрет мозоли на руках.

Закружит хлопья белой выюгой,
Июльским зноем упадет,
Умчится заячьим испугом,
И колосом тугим взойдет.

Застынет сладким поцелуем,
Медведем наворует меду...
Увы, но как я ни старался,
Не смог я описать свободу.

Золото

Моем-намываем золото...

До мозолей на душе сморщенной,
Сознаём с досадой – жизнь расколота,
На цветное «до», серое – «после».

И наш мир, до боли привычный ...
До того, как оступились отчаянно,
Вдруг становится пустым, безразличным,
По безвременью несёт нас неприкаянных.

И добро, если поймём, да покаемся...
Треснувшими губами: «Погрешили, и хватит...»,
Хуже – в ледяной воде так и маемся,
Намываем, что Создатель потратит.

Самородки-поступки: скользкие, тяжелые,
Как свинцовые пули кусаются больно,
С волосами седыми, руками голыми,
Намываем золото, тем и довольны.

Мысли

Мысли буйные, что ж вы точите,
Мне головушку не жалеете?
Что вы лезете? Что пророчите?
Прёте напролом, не робеете!

Сколько ж можно вас? Надоели мне,
Ваши помыслы неуёмные.
Опостылело! Воевать во сне,
И сюрпризы ждать притаённые.

Ой, уйдите прочь! Не до вас сейчас!
Что у памяти там на уме?
Не спокойно тут, и неровен час,
Наизнанку всё вывернет мне.

Что вам надобно? Убирайтесь!
И без вас сны противно глядеть!
В глубину души возвращайтесь,
Постараюсь я вас не задеть.

А коль свиснется, выходите-ка,
Не от люду же прячу я вас,

Посмотрите-ка! Поищите-ка!

В закоулках моих, мне подсказ...

Вестникам истины

Мои забытые гении,
Свет, отрада ночей,
Не одно поколение,
Бескорыстных очей...

Плыли, долго ли, коротко,
До судьбы островка,
Но незыблем был город тот:
«Вы не наши пока ...»

И роптали все жители,
Взгляд, задрав в облака:
«К нашей светлой обители,
Их не пустит рука!»

Со смиренностью робкою,
И за всё их простив,
Вы пошли своей тропкою,
Головы опустив.

И слова ваши точные,
«Убивали» в упор,

Речи чёткие, прочные,
Не разрубит топор.

Вы гонимы и прокляты,
Были множество раз,
Имена – в землю втоптаны,
Но услышан ваш глас!

Не всегда миром править злу,
Пусть путь правды тернист,
Превращается всяк в золу,
Кто душою не чист.

Оглянись

Оглянись, пожалуйста, вокруг,
Мир прекрасен, милостив и чист,
Выпусти свое добро из рук,
И к тебе оно вернется, словно лист.

Несомненно, будешь ты ломать,
А потом по-новому всё строить,
Действовать, творить, осознавать,
Убеждаться – это того стоит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.